

УДК 316.3/4 – 94(47)

**РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА***

- Данилюк
Марина
Юрьевна** кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2).
E-mail: danilyuk70@mail.ru
- Халидова
Ольга
Борисовна** кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр РАН (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75).
E-mail: o.khalidova2011@mail.ru
- Мишина
Наталья
Вячеславовна** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2).
E-mail: natalya.mishina@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается этническое положение и этническое самочувствие русского народа, проживающего в инонациональной среде. Первоочередной целью авторы ставят, прежде всего, выявление и анализ основного вектора, связанного с трансформацией позиций русского населения Дагестана в политической и социальной сферах. В статье даются методические рекомендации для дальнейшей перспективы, связанной с изучением статуса русского этноса в республике.

Ключевые слова: *Россия, Дагестан, русское население, политика, этносоциология, дагестанское общество, национальная политика.*

Реформы последних десятилетий в различных сферах общественной жизни привели к трансформации социальной структуры российского общества и обусловили необходимость выявления специфики современной стратификации общества. При изучении новых социальных проблем, разновариативных стратегий групповой социальной мобильности и адаптационных процессов социальных групп, особенно в рамках исследования указанных вопросов в полиэтничных регионах (например, Дагестан), важно акцентировать внимание на следующих аспектах:

- 1) социальном самочувствии этнических групп и их образовательном и культурном потенциале;
- 2) межнациональном взаимодействии и уровнях толерантности отдельных этнических, конфессиональных групп по отношению друг к другу;
- 3) возможностях социальной адаптации этносов к преобразованиям, проводимым в обществе.

Давно стало хрестоматийным высказывание о том, что Дагестан – это «страна гор» и живут в нём «народы гор». В мире мало таких небольших территорий, которые были бы так полиэтничны, богаты разными культурами и языками. Среди других автохтонных народов Дагестана уже несколько столетий живут и работают русские люди.

Интерес к изучению русского населения в Республике Дагестан вызван, прежде всего, тем, что его социокультурные институты формировались в специфической кавказской среде, обладающей определенными чертами, которые не были присущи для собственно русского этноса, проживающего в центральных районах и мегаполисах России. В Дагестане русские оказались в инонациональном, инокультурном и иноконфессиональном окружении. Этот фактор, а также

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 16-01-00038 «Развитие Дагестана в процессе интеграции в общероссийское пространство в условиях трансформации и модернизации государственного строя в 1985-2010 годах».

удаленность региона от центра влияли и влияют на мировоззрение и менталитет русского «кавказского» населения, а также на динамику межэтнических отношений. Развал Советского Союза вызвал количественные и качественные изменения русского этноса на всем Северном Кавказе. Данные процессы были одновременно детерминированы локально-географическими рамками Дагестана. В своей монографии Х.А. Ибрагимов [5, с. 172], исследуя гетерохронные и автохронные оценки различных дагестанских этносов отмечает, что в 70-х гг. XX века русские в Дагестане не чувствовали неудобства в самооценках своей национальности. Опрошенные в начале XXI века «дагестанские» русские охотнее приводят мнения других о своей национальности, чем высказывают свое собственное мнение о себе. Выявление причин этих изменений в социальном самочувствии особенно актуально в социологическом исследовании этнического самосознания, этнической идентификации и этнической идентичности. Если говорить применительно ко всем северокавказским республикам, то наложение этнокультурных и этнопсихологических различий на особенности социального и демографического развития региона в условиях трансформации социальной структуры российского общества позволяет (с определенной долей условности) объединить группы русских в республиках Северного Кавказа и изучать их уже как специфическую группу в социальной структуре региона.

По мнению исследователей, содержание «русского вопроса» в северокавказском регионе следует рассматривать как утрату статусных позиций в сложившейся этносоциальной иерархии [4, с. 13]. Данный подход позволяет проанализировать выделенный нами спектр проблем в контексте институциональной социологической теории, где статус рассматривается как позиция, которой приписывается выполнение определенных функций (ролей). Социальный статус русского этноса в Дагестане исторически определялся его социальной ролью как носителя российской государственности, русской культуры и языка, как средства межнационального общения. В связи с этим возможно гипотетическое рассмотрение перспективного проецирования дагестанского сегмента в условиях функционирования данного региона без русского населения.

В условиях трансформации современного общества Г.С. Денисова [4, с. 15] выделяет несколько стратегий, связанных с изменением этнического статуса:

- утрата этнического статуса (проявляется в формировании общей региональной идентичности – *авт.*);
- понижение этнического статуса (вызвана нежеланием и незаинтересованностью коренного этноса поддерживать нормы, ценности и институты русской культуры – *авт.*);
- сохранение доминирующего статуса (возможно в ходе формирования новых институциональных связей – *авт.*).

В этой связи крайне важно выявить и проанализировать основной вектор трансформации статусных позиций русского населения в Дагестане в контексте политических изменений. Хочется отметить, что, изучая этот аспект, необходимо определится: изучать в качестве объекта исследования социальную роль и функции русского сегмента населения в регионе или русскоговорящее население из разных регионов России (армяне, белорусы, немцы, украинцы). Учитывая то, что все они в восприятии автохронного населения Дагестана идеологически и психологически воспринимаются как «русские».

В контексте этносоциального статуса русского сегмента следует остановиться на роли русского языка в качестве «лингва франка», то есть языка чужого для всех «коренных» собеседников и поэтому его применение не дает никакому автохронному этносу более высоких статусных позиций. Именно удаленность русского языка от конкурирующих этногрупп и позволила создать в Дагестане реальный билингвизм (двуязычие).

Исследование социально-культурного развития русского населения в Дагестане, в период трансформации общества, связано для социологической науки с возможностью проанализировать уровень межнациональных отношений, динамику этносоциальной структуры, влияние национального фактора на процессы социальной стратификации региона.

Дагестан демонстрирует разнообразие групп этнического, лингвистического и конфессионального типов, а также всевозможных их вариаций. Это связано с разнообразием проживающих на его территории народов, языковых семей (славянской, тюркской, нахско-дагестанской и т.д.) и представителей религии. В советское время учеными-историками для обозначения места и роли русских в этой палитре часто использовались такие термины как «русский великодержавный шовинизм» и «местный национализм». Противопоставление этих понятий привело к возникновению еще одной проблемы так или иначе связанной с «русским вопросом» – национального

эгоцентризма. Реальное воздействие этой проблемы на развитие дагестанского общества можно оценить неоднозначно. В развитии национальных отношений на современном этапе выделяются две тенденции: национальная дифференциация и интернационализация. В свою очередь внутри каждой нации также действуют две тенденции. Первая тенденция – пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета. Вторая тенденция – это развитие отношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства во всех сферах жизни общества. В этой связи заявленная выше проблема может рассматриваться как положительное явление, благодаря которому этнос сохраняет свою самобытность и уникальность, так и как отрицательное явление, в динамике которого заложена националистическая идеология.

В современном дагестанском обществе наряду с накопленным положительным опытом межэтнических отношений существуют определенные сложности и противоречия, в урегулировании или разрешении которых могут оказать существенную помощь результаты эмпирических исследований социологов, политологов, этнологов, теоретических наработки философов, историков, где могут найти отражение основные параметры этносоциальной структуры и социальной дифференциации дагестанского региона.

Еще на одном вопросе, касающемся специфики этнодемографических процессов в Дагестане, применительно к русскому сегменту, мы хотели бы остановиться. Если в 80 – 90-х годах XX века сокращение численности населения наблюдалось за счет переезда русских семей в центральные районы России, то в последнее время этот процесс наряду с выездом русских за пределы республики усиливается и за счет естественной убыли русского населения. Дело в том, что длительное время из Республики Дагестан выезжала и выезжает молодая часть русского населения, к тому же наиболее образованная и квалифицированная рабочая сила. И как следствие, мы можем наблюдать тенденцию старения оставшейся части русских особенно в городах. В этой связи интересно проследить динамику изменения социальных слоев городского населения республики, а также рассмотреть социальный статус русской интеллигенции (как городской, так и сельской) в условиях трансформации общества.

Кроме того, из спектра направлений исследования данной тематики выделяется изучение так называемого «земельного вопроса», который можно рассматривать как с позиций эмоционально-этнической коннотации («родной очаг», «родная земля»), так и через призму «дефицитного экономического ресурса» [7, с. 39]. При рассмотрении проблем миграции [1; 2], оттока русского населения из районов РД, где исторически компактно проживал русский этнос (Кизлярский и Тарумовский районы), данный аспект, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения в русле междисциплинарных исследований.

Однако, попытки рассмотреть проблемы миграции, связанные с оттоком русского населения с исторических мест проживания (Кизлярский и Тарумовский районы), имели место в исследованиях дагестанских ученых. Ю.М. Лысенко, рассматривая причины, механизмы и особенности миграции русских Кизлярщины, подкрепляла их данными полевого материала, собранного среди информаторов-мигрантов, переехавших из Кизлярского и Тарумовского районов в разные годы в Ставропольский край [9, с. 115-126]. Исследователь О.Б. Халидова, отмечая один из главных факторов оттока русского населения – социально-экономический, указывает географические ареалы миграции – Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область [11, с. 151].

Помимо прочего, в настоящее время можно наблюдать процесс, связанный с переосмыслением роли религии и религиозного фактора в современных объяснительных схемах пояснения социально-политического процесса [3; 8]. Это может быть связано как с происходящими трансформациями в социальной ткани, так и с видоизменением религиозного фактора в сторону критерия идентичности. По этой причине сегодня остро встает вопрос о религиозной толерантности в российском и в частности в дагестанском обществе. В этой связи, еще раз стоит отметить, что Дагестан представляет собой исторически сложившийся уникальный механизм по сотрудничеству и поддержанию диалога между представителями различных конфессий. Показательно и то, что в отличие от других регионов России, здесь на рубеже XX – XXI в. не происходило столкновений на религиозной почве. Это еще раз подчеркивает возможность существования толерантных отношений в рамках межконфессионального диалога.

Наблюдаемая в Дагестане, на Северном Кавказе, и в России в целом тенденция к политизации религии и конфессионализации политики требует отойти от традиционных эпистемиологических рамок рассмотрения соотношений религии и общества, религии и политики. Во многом,

сами понятия религии и религиозного фактора приобретают иное референтное значение, отражающее их новое прочтение и проявление. Изучение конфессионального состава русского населения в Дагестане и динамики развития межрелигиозных отношений позволит на наш взгляд выявить причины появления ксенофобических тенденций в поликонфессиональных и многонациональных регионах. Это особенно актуально в связи с тем, что данный вопрос был вынесен на общероссийский уровень в качестве приоритетного направления государственной политики еще в 2012 г., о чем свидетельствовало программное выступление кандидата в президенты РФ, Председателя Правительства РФ В.В. Путина [10, с. 4].

Важную роль в формировании и развитии этносов играет религия. Однако проявление религиозности среди самоидентифицирующихся как «русские – православные», для большинства россиян на сегодняшний день является не столько религиозной, сколько культурной идентичностью. Анализируя роль и характер религиозности русского «дагестанского» населения следует констатировать её неоднозначность и наличие разнонаправленных тенденций: с одной стороны повышение популярности религии, увеличение числа причисляющих себя к последователям конфессии (здесь мы видим разнообразие конфессиональных течений в русском сегменте), с другой – проявление процессов секуляризации, когда в качестве приоритетных в поведении и повседневной жизни русского этноса утверждаются нерелигиозные ориентиры и ценности, а значимость собственно церковной жизни вытесняется на периферию повседневности.

Так, по результатам исследований, проведенными дагестанскими социологами среди представителей русского этноса в республике, большинство респондентов отметили посещение церкви как редкое явление (54,6 %), отсутствие соблюдения ритуала моления (38,9 %) и чтение религиозных текстов (Библия и т.д.) (47,2 %), не соблюдение православного поста (50,9 %), не соблюдение обрядов исповеди (59,3 %) и причащения (53,7 %) [12, с. 194].

Изучение полиаспектности проблемы религиозности в русской среде и акцентации роли религиозного самоопределения как социокультурной характеристики может стать предметом изучения социальной философии, социальной психологии и социальной политологии.

В гиперполитизированном современном обществе, при изучении этносоциальной структуры важно акцентировать внимание на отношении того или иного этноса к государственной власти как субъекту регулирования социальных проблем. В условиях многонациональной республики, какой является Дагестан, это принимает наибольшую актуальность. Что подтвердилось при обсуждении, на прошедшем в Кисловодске форуме народов Юга России, проблем межнациональных отношений, вопросов экономического и социального развития Южного и Северо-Кавказского федеральных округов [6].

Развитие темы было осуществлено в программной статье В.В. Путина касающейся национального вопроса, где он отмечает, что необходима выработка стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме [10, с. 4]. В этой связи им предлагалось создать в системе федеральных органов власти специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Предположительно, в многонациональных регионах за основу стабильности и толерантности будет взят русский этнос, который наряду с другими народами, проживающими на территории республики, будет способствовать интеграции и стабильности общества.

Таким образом, изучение русского этноса, проживающего на территории Республики Дагестан, в комплексе проблем дает возможность дополнить информационную панораму о проблемах русского населения в северокавказских республиках.

Литература

1. Алиева В. Ф. Русское население Дагестана. Причины оттока и пути стабилизации процесса. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 66 с.
2. Алиева В. Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. – М.: Наука, 2007. 325 с.
3. Бедрик А.В., Дьяченко А.Н., Сериков А.В. Славянские народы юга России: особенности воспроизводства и тенденции идентификации // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6. С. 30–40.
4. Денисова Г. С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003. – 352 с.
5. Ибрагимов Х.А. Общечеловеческое и этническое (национальное) в структуре ценностей (на примере Дагестана). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 239 с.

6. Крепить единство наших народов // Дагестанская правда (приложение). 10 февраля 2012.
7. Кульчик Ю.Г., Конькова З.Б. Нижнетерское и гребенское казачество на территории Дагестана. М., 1995.
8. Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Социальный институт диаспоры в контексте обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 21. № 5. С. 63–73.
9. Лысенко Ю.М. Миграция русских Кизлящины в регионы Юга России: Причины, механизм, особенности // «Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента» (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Коллективная монография. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 236 с.
10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
11. Халидова О.Б. «Дагестанские русские» в регионах Юга России в 1980-2010 гг.: Особенности адаптации в материнском этносе // «Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента» (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Коллективная монография. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. – 236 с.
12. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамраев Р.М. Дагестанские русские: Историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2015. – 320 с.

Danyluk Marina Yurevna, Cand. Sci. (History), docent of the Department "State and municipal management"; Rostov State Transport University (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya ploschad', Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: danilyuk70@mail.ru

Khalidova Olga Borisovna, Cand. Sci. (Hist.), Research fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography; Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (75, M. Yaragsky st., Makhachkala, Dagestan Republic, 367030, Russian Federation).
E-mail: o.khalidova2011@mail.ru

Mishina Natalia Vyacheslavovna, doctor of political Sciences, Professor, head of the Department "State and municipal management"; Rostov State Transport University (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya ploschad', Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: natalya.mishina@list.ru

RUSSIAN PEOPLE IN POLITICAL AND ETHNOSOCIAL STRUCTURE IN DAGESTAN SOCIETY

Abstract

The article deals with the ethnic situation and ethnic feeling Russian people, living in ethnic environment. The primary objective of the authors imply, first and foremost, identification and analysis of the basic vector, associated with the transformation of the positions of the Russian population of Dagestan in the political and social spheres. The article contains methodical recommendations for further prospects. Related to the study of the status of the Russian ethnic group in the Republic of Dagestan.

Keywords: *Russia, Dagestan, Russian population, politics, ethnosociology, Dagestan society, national politics.*